

С. П. Шендрикова, Н. Е. Вишнякова

Политика упразднения землевладений немецких колонистов в Таврической губернии. 1905–1917 гг.

**Шендрикова
Снежана Павловна**
д-р ист. наук, проф.,
Гуманитарно-
педагогическая
академия —
филиал Крымского
федерального
университета им.
В. И. Вернадского
в г. Ялте (Ялта, Россия)

**Вишнякова
Надежда Евгеньевна**
аспирант,
Гуманитарно-
педагогическая
академия —
филиал Крымского
федерального
университета им.
В. И. Вернадского
в г. Ялте (Ялта, Россия)

Во второй половине XIX в. по объемам экспорта товарного хлеба Таврическая губерния занимала второе место в Российской империи после Самарской. Если в 1885 г. из Самарской губернии в среднем на одного жителя было вывезено 15,94 пуд. хлеба, то в указанные сроки из Таврической губернии в том же году в среднем на одного жителя было вывезено 15,31 пуд.¹ В указанное время площадь Таврической губернии составляла 55 845 кв. верст, или 5 816 856,5 дес. (в современном эквиваленте 20 856 га)². Территория губернии в административном отношении делилась на восемь уездов: три — материковых (Мелитопольский, Бердянский и Днепровский) и пять — крымских (Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский). О территории и численности населения уездов дает представление перепись, проведенная статистическим бюро губернского земства в 1884–1887 гг.³ Обращаясь к этим данным, следует отметить, что главной отраслью экономики Таврической губернии было сельское хозяйство. На 1888 г. в губернии насчитывалось 2 033 657 дес. пахотной земли⁴. Большой спрос на пшеницу и прочие злаковые спровоцировал активное отведение пахотных земель под возделывание зерновых. Производство зерна, в основном пшеницы, носило товарный характер и предназначалось для продажи на отечественном рынке. По данным сельскохозяйственного обзора за 1889 г., по Таврической губернии озимой пшеницы производилось 19,7 пуд. на 100 дес. (3 226 кг на 109,25 га), яровой пшеницы 28,3 пуд. на 100 дес. (463,56 кг на 109,25 га)⁵.

Анализ данных показателей позволяет сделать вывод о том, что высокий процент производительности зерна в Таврической губернии был в первую очередь обусловлен природно-климатическими условиями и наличием плодородных пахотных земель. Немцы-колонисты, имевшие серьезный опыт в вопросах возделывания земли, в рамках переселенческой политики были привлечены российскими властями для активного участия в развитии сельского хозяйства в Таврической губернии.

Изучение вопросов политики упразднения немецких землевладений в России на примере Таврической губернии в период 1905–1917 гг. стало возможно с привлечением широкого спектра отечественной и зарубежной историографии. Анализ изменений отношения к немецким собственникам со стороны государства нашел свое отражение в трудах Ю. М. Лаптева, исследовавшего вопросы жизнедеятельности немецких переселенцев с момента их массового расселения на территории губернии до постановлений относительно сокращения иностранного землепользования в 1915 г., а также в работах: «Революция и гражданская война (1917–1920 гг.) в судьбе немецкого населения Крыма»⁶, «Переселение немцев в Крым и основание колоний (XIX в.)»⁷.

Состоянию немецких землевладений в условиях Первой мировой войны (после принятия законодательных решений 1915–1917 гг.) уделял внимание С. Г. Кашенко⁸. Общий обзор более чем столетней истории образования и развития немецких колоний в Крыму представлен Л. И. Дайнеко⁹. Законодательные нормы по сокращению собственности проанализированы в работах К. Э. Линдемана¹⁰. В исследованиях А. Ю. Бахтурина дана ретроспектива цензурных запретов относительно публикации материалов, обличающих немецкое население¹¹. Б. С. Котов в публикации «Положение немцев в земледельческих колониях Юга России в оценке российской прессы» на основе анализа периодических изданий освещает вопрос сокращения немецкой собственности на фоне нерешенного аграрного вопроса¹². В монографии И. Г. Соболева содержится анализ механизмов осуществления борьбы с «немецким засильем»¹³. «Немецкому вопросу» посвящена недавно опубликованная обстоятельная статья В. В. Калиновского и А. С. Пученкова¹⁴.

В целом упомянутые работы так или иначе соприкасаются с вопросами немецких землевладений в Таврической губернии во второй половине XIX — начале XX в. Оценка масштабов немецкого землевладения накануне Первой мировой войны выполнена Д. Бранденсом, который довольно однозначно заявлял, что немецкая земельная собственность не создавала опасности для собственности населения России¹⁵.

В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотреть в комплексе процессы, связанные с сокращением немецкой собственности на землю у немецких колонистов в 1914–1917 гг. по итогам постановлений правительства Российской империи, а также изъятии земель в фонд Крестьянского поземельного банка. Анализ материалов позволяет авторам рассмотреть проблему сокращения и упразднения частной собственности на землю у немецких колонистов, а также определить темпы ликвидационных мероприятий, впоследствии выразившихся в социальный протест со стороны местного

населения по отношению к немецким землевладельцам. Это не могло не сказаться на политической и экономической жизни государства. Авторами дана ретроспектива ликвидационных мер в отношении немецких землевладений в Таврической губернии. Анализ политики государства на примере механизмов сокращения земельного фонда у немецких переселенцев до сегодняшних дней не нашел отражения в научных работах современников.

В статье использованы архивные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Крым (ГАРК). В частности, следует отметить делопроизводственные отчеты Таврического отделения государственного Крестьянского поземельного банка, которые располагают оценочными описями инвентаря и материалов, поступивших в продажу Крестьянскому поземельному банку¹⁶. В документах Симферопольского окружного суда представлены списки бывших имений владельцев, а также циркулярные письма о приостановлении ликвидации землевладений. В сведениях Таврической губернской чертежной содержится информация об имениях, назначенных с торгов; сведения о списке бывших колонистов; о продаже с торгов дворянских имений Таврической губернии¹⁷. В фондах Сакской волостной земской управы хранятся ведомости по поселянам-собственникам (бывшим колонистам), которым земли выдавались в частную собственность; копии циркуляров начальника Евпаторийского уезда о сдаче в аренду земельных угодий и о поступивших земельных сборах¹⁸.

Процессы ликвидации немецкого землевладения отразились в документах Таврического отделения Крестьянского поземельного банка. Анализ имеющихся материалов показывает убыточность ликвидационного процесса как для Таврической губернии в частности, так и для России в целом. Необходимо отметить, что ввиду экономической нецелесообразности процесс этот все же был приостановлен на время. Вместе с тем имеющиеся документы подтверждают повсеместную политику государства в этом аспекте. Так, отдельного внимания заслуживает анализ архивных дел с реестром имений, поступивших в продажу с торгов из собственности немцев Готлиб, Шлее, Классен и др.¹⁹ Согласно документам, на ликвидационный процесс российским правительством выделялись внушительные средства, несмотря на то что мероприятия эти были заведомо убыточны. В качестве примера уместно привести изъятие собственности у немецкой династии Шнайдер, имения которой — Токсабе, Джавджуржек и Ибраим-бей — со всем имуществом были проданы на публичных торгах. Не менее яркий пример имел место в экономике Шлее Сакской волости: частное владение размером 3 524 дес. подлежало изъятию. Часть земель Шлее была выкуплена в 1916 г. Крестьянским поземельным банком, оставшиеся же продолжали функционировать как сельскохозяйственная экономия²⁰.

Использование широкого спектра источников способствует более глубокому пониманию проблемы.

Исторические потрясения первой четверти XX в. сказались на всех областях жизнедеятельности российского общества. Не стали исключением и землевладения немецких поселенцев. Первая русская революция 1905–1907 гг., Первая мировая война и Февральская революция отразились на хозяйствах немецких собственников. Рост численности безземельного крестьянства в России

способствовал преобладанию негативных настроений в отношении немцев. Аграрная реформа П. А. Столыпина усилила социальную дифференциацию крестьянства²¹. В связи с этим возросла численность экономически мощных крестьянских хозяйств в отрубях. В сельском хозяйстве того времени развивались товарно-денежные отношения, часть крестьянских хозяйств быстро богатела, преобразуясь в высокотоварные хозяйства. Основная же масса крестьян на этом фоне теряла землю и переходила в ранг батраков и арендаторов²².

Изначально крымскую деревню всколыхнула революция 1905–1907 гг. В это время частыми были случаи самовольного захвата крестьянами помещичьих земель; имели место и поджоги поместий. Крестьяне собирались на сходы, где распространялись листовки с призывами записываться в ряды Российской социал-демократической партии рабочих и выступать против «своеволия» крупных землевладельцев²³. Следует отметить, что большинство крестьян Российской империи после реформы 1861 г. становились годовыми или сроковыми сельскими рабочими. После отмены крепостного права наблюдался активный приток крестьянства в Таврическую губернию из Орловской, Курской, Харьковской, Полтавской и других губерний. Объясняется это тем, что переселенцев привлекала работа по найму в крупных землевладениях.

Необходимо отметить, что крестьяне, ввиду тяжелого социального положения, в период революционных потрясений активнее других участвовали в погромах и грабежах богатых хозяйств. Так, например, осенью 1905 г. крестьяне деревни Копирлюкой Феодосийского уезда самовольно произвели вырубку помещичьего леса. Урядник, становой пристав, земский начальник и исправник, прибывшие устранить конфликт, не смогли остановить беспорядки. В 1905 г. скопщики деревни Копирлюкой у местного мурзы захватили поместье, разделив его между собой. Крестьянский бунт был подавлен, однако лишь весной 1907 г. хозяину удалось вернуть себе прежние владения с помощью отряда конной стражи²⁴. Следует отметить, что в период революции 1905–1907 гг. таких примеров было немало как в Таврической губернии, так и во всей России.

Крестьянский бунт в селении Булганак Симферопольского уезда (с 1864 г. немецкая колония ведомства попечительского комитета иностранных поселенцев южного края России) подробно описан в газете «Южный голос»²⁵. В разгар летних полевых работ в массовых беспорядках принимали участие 3000 человек. Причиной противостояния послужил самосуд хозяина над одной из крестьянок. В ходе беспорядков звучали требования относительно условий труда и сокращения рабочего времени. Подобные случаи имели место по всей Таврической губернии. Так, например, в деревню Спат Евпаторийского уезда местные власти были вынуждены отправить «отряд ингушей для предотвращения готовящегося разгрома помещичьей экономии»; а в Симферопольском уезде в имении Шарта были сожжены несколько скирд сена, соломы и пшеницы. Пожар причинил убыток на 3500 руб.²⁶ Приведенные примеры красноречиво говорят о непростой ситуации в имениях переселенцев Таврической губернии в период 1905–1907 гг.

В 1906 г. во многих деревнях губернии проводились собрания крестьян, где обсуждались наказания депутатам Государственной думы. На подобных меро-

приятных выдвигались требования о немедленной передаче крестьянству всех земель без выкупа. Так, 25 июня 1906 г. состоялся крестьянский сход деревень Чурбаш и Эльтиген Феодосийского уезда, на котором присутствовало порядка пятисот крестьян. Собравшиеся приняли следующее решение: «...немедленно чтобы вся земля: казенная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная и частновладельческая была передана в пользование всех трудящихся без выкупа»²⁷. Примером подобных настроений является и резолюция, принятая на сходе крестьян Емельяновского сельского общества Феодосийского уезда в 1907 г. и содержавшая следующие требования: увеличение площадей земельных участков, улучшение тяжелых условий труда и жизни, снижение налогов за аренду земли.

Анализ данной ситуации свидетельствует о том, что в Российской империи в период 1905–1907 гг. имел место всплеск политической напряженности, отразившийся на всех социальных слоях общества. Крестьянство, уповавшее на отмену крепостного права, фактически снова осталось обманутым. В связи с этим революционная ситуация спровоцировала череду крестьянских выступлений и требований. Однако революция 1905–1907 гг. стала не единственной причиной внутригосударственных беспорядков. Первая мировая война, ставшая результатом столкновения геополитических и экономических интересов России и Германии, радикально изменила положение немцев Таврической губернии. Среди населения распространялись провокационные прокламации относительно политического предательства со стороны немецкого народа. В результате возникло недоверие к представителям немецких переселенцев. Землевладения Шлее, Шнайдеров, Люстих и других представителей из среды немецкой этнической группы оказались в эпицентре подобных баталий.

В 1910–1912 гг. в Государственной думе III и IV созывов рассматривался законопроект, ограничивающий права землевладельцев иностранного происхождения. Но благодаря действиям партии «Союз 17 октября» эти идеи не воплотились в жизнь. В 1914 г. в российском обществе звучали мысли о том, что министр внутренних дел Н. А. Маклаков и министр юстиции И. Г. Щегловитов выступили с новым законопроектом, ограничивающим гражданские права поселен-собственников в области землевладения и землепользования²⁸. 25 октября 1914 г. в Симферополе состоялось совещание земских гласных Таврической губернии и предводителей дворянства, на котором было принято решение отправить в Петроград делегацию с посланием в адрес правительства о негативных последствиях экономической жизни края посредством форсированной ликвидации земель у лиц немецкого происхождения. В результате представители Таврической губернии в начале ноября 1914 г. встретились с председателем Совета министров И. Л. Горемыкиным, главным управляющим земледелием и землеустройством А. В. Кривошеиным, и вышеупомянутыми министрами И. Г. Щегловитовым и Н. А. Маклаковым. Визит не дал конкретных результатов; более того, в скором времени в России началась работа над законодательной базой по сокращению земельного фонда у граждан немецкого происхождения. Анализ данной ситуации свидетельствует о том, что геополитическая

обстановка и военное противостояние России и Германии в Первой мировой войне прямо коснулись положения немецкого населения империи, несмотря на то что переселенцы, наряду с другими народами, добросовестно выполняли свой гражданский долг во благо государства, ставшего им второй родиной.

В связи со сложившейся обстановкой в ноябре 1914 г. Таврический губернатор Н. Н. Лавриновский выехал по вызову в Петроград для участия в обсуждении законопроекта о ликвидации немецких землевладений²⁹. В крымской прессе был опубликован ряд статей, в которых авторы выступали в защиту крымских немцев, обращая внимание на пагубность ликвидации немецких землевладений не только для Таврической губернии, но и России в целом. Так, в газете «Южные ведомости» за 1914 г. подчеркивалось, что немцы-меннониты преданы труду во благо России. Факт лишения немцев землевладений оценивался как серьезное потрясение для делового Крыма, в результате следующими объектами, пострадавшими от такой ситуации, стали банки и промышленные предприятия³⁰. Ввиду сложившейся обстановки на одном из заседаний при губернской управе было принято решение направить депутацию в Петроград для ходатайства о смягчении мер против немцев.

На фоне кампании против «немецкого засилья» следует отметить участие в Первой мировой войне выходцев из семей крупных немецких землевладельцев на стороне российской армии. Так, например, в списках офицеров Крымского конного войска ее величества государыни императрицы Александры Федоровны значился Н. Ф. Шлее; в послужных списках военных офицеров — корнет М. А. Шлее; в числе военных медиков по Симферопольскому уезду Таврической губернии в 1914–1915 гг. — фельдшер Д. К. Шлее³¹. В военных баталиях 1914–1918 гг. участвовал А. А. Фальц-Фейн — племянник потомственного дворянина В. Э. Фальц-Фейна. В самом начале войны он записался в армию добровольцем, обучался в Качинской авиационной школе; в октябре 1914 г. отбыл на фронт в чине прапорщика. Во время службы попал в плен. С фронта был комиссован с тяжелыми ранениями инвалидом³². Однако, невзирая на эти заслуги, на заседаниях Государственной думы в январе 1915 г. выступающие депутаты призывали покончить с «экономическим гнетом внутренних и внешних немцев».

Приведенные выше примеры демонстрируют гражданскую позицию представителей из числа немецких переселенцев. Тем не менее политика государства относительно прав немецкого населения лишь ужесточалась. Так, 2 февраля 1915 г. вышел Закон «О землепользовании и землевладении», согласно которому граждане немецкого происхождения или их потомки должны были в течение двух ближайших лет продать все свое имущество. Участки, располагавшиеся в 106 км от моря, не могли быть проданы добровольно и выставлялись на публичные торги. Действие закона не распространялось только на лиц, доказавших свою принадлежность к православному вероисповеданию от рождения или принявших православие до 1 января 1914 г. Во исполнение данного закона в Таврической губернии было создано Таврическое губернское правление по ликвидации немецких поселений, в функции которого входило описание и оценка недвижимого имущества немецких колонистов³³.

В 1915 г. в Таврической губернии был создан реестр губернского имущества, подлежащего продаже, в процессе описания которого определялось, что «представители немецких общностей имеют на землю персональные документы, а своей землей пользуются отдельно без вмешательства общности». Главным покупателем земельных владений в период действия узаконений 1915–1916 гг. являлся Крестьянский поземельный банк, в состав руководства которого на протяжении многих лет входили представители немецкого этноса. С принятием правительством закона от 2 февраля 1915 г. Крестьянский поземельный банк покупал земли по добровольному согласию, но 13 декабря 1915 г. было сокращено время добровольной продажи, вследствие чего земли подлежали принудительному изъятию из собственности³⁴. Этот пример красноречиво демонстрирует государственную политику в контексте немецкого вопроса.

Кроме того, в Законе «О землепользовании и землевладении» указывались сроки, в которые необходимо было предоставить сведения о недвижимом имуществе, находящемся в уездах вне городских поселений. В Симферопольском уезде немецкое землевладение составляло 100 347 дес., ликвидации подверглось 243 владения площадью 78 199 дес., т. е. 78%. Из этой площади 8504 дес. принадлежало 10 сельским обществам, 45 708 дес. — 24 крупным землевладельцам. В Феодосийском уезде немцам принадлежало 152 970 дес. Из них ликвидации подверглось 73 тыс. дес., т. е. 50% общей земли. В Евпаторийском уезде землевладение составляло 140 985 дес. и принадлежало 573 владельцам, а ликвидировано было 440 имений общей площадью 88 687 дес.³⁵

Отношение к данной ситуации со стороны русского крестьянства формировала не только местная пресса, но прежде всего власть. Так, в марте 1916 г. в сельских управах Бердянского уезда, в селах, соседствовавших с немецкими колониями, были вывешены официальные объявления о предстоящей ликвидации всех колонистских земель, что вызвало в обществе незамедлительную реакцию, поскольку немецкая собственность на тот момент уже не охранялась законом. В Таврической губернии противоправные действия со стороны русского крестьянства имели место буквально с первых шагов антинемецкой кампании, о чем свидетельствуют многочисленные примеры. Так, рядом с колонией Гальбштадт (Мелитопольский уезд) в 1915 г. крестьяне одного из сел самовольно приняли решение об отчуждении участка земли площадью 12 тыс. дес. в свою пользу. Решение крестьянского схода было утверждено уездным земским начальством. Следует отметить, что губернские власти все же воспрепятствовали положительному разрешению этого вопроса, так как прецедент противоречил законодательству. Вместе с тем на тот момент имели место примеры, когда крестьяне на обозах посещали немецкие колонии с целью грабежа и наживы³⁶.

Необходимо подчеркнуть, что мероприятия в контексте ликвидации допускались в случае, если не касались раздела имений. По этому поводу таврический губернский комиссар Н. Н. Богданов в марте 1917 г. докладывал губернатору Н. А. Княжевичу: «Во избежание кривотолков и предупреждения возможных недоразумений просим провести разъяснение среди немецких колонистов, что те из имений с инвентарем, по коим ликвидация закончена

и кои приняты Крестьянским Поземельным банком в заведование, не могут быть возвращены их прежним владельцам»³⁷. Этот документ красноречиво говорит о том, что политика сокращения земель в немецких колониях была непродуманной, содержание законов провоцировало массу вопросов со стороны бывших колонистов и других иностранных подданных. При этом большая часть крымских земель уже находилась в распоряжении государства, невзирая на несовершенство действующей законодательной базы. В период временного приостановления узаконений, имения, вносившиеся в ликвидационные списки, должны были сохраняться в пользовании их прежних владельцев. Именно таким было решение правительства. К апрелю 1917 г. Крестьянским поземельным банком в адрес бывших собственников-колонистов была направлена телеграмма об условиях аренды земельных участков. Оговаривались и возможности по возвращению домашней утвари и инвентаря: «...принять инвентарь по цене, уплаченной банком»³⁸.

Таким образом, политическая ситуация в империи в период 1905–1907 гг. всколыхнула все социальные слои российского общества, спровоцировала череду крестьянских выступлений и требований на местах. В Таврической губернии это проявилось в отношении немецких колонистов. Но революция — не единственная причина внутригосударственных беспорядков. С началом Первой мировой войны в жизни немецких переселенцев произошли серьезные изменения. Изменения, внесенные в законодательство по вопросу частного землевладения, позволили государству сократить или ликвидировать имения колонистов без учета их экономической прибыли, что красноречиво демонстрирует прямую зависимость жизнедеятельности от бюрократической системы и политических тенденций в Российской империи, а также губительное влияние идеологии на экономическое положение в регионах и государстве в целом.

¹ Сельскохозяйственный обзор Таврической губернии за 1899–1908 год. По данным текущей статистики. Симферополь, 1911. С. 45.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Лантев Ю. Н.* Революция и гражданская война (1917–1920 гг.) в судьбе немецкого населения Крыма // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 72–87.

⁷ *Лантев Ю. Н.* Переселение немцев в Крым и основание колоний (XIX в.) // Там же. С. 11–21.

⁸ *Кащенко С. Г.* Положение немецкого населения в Крыму в годы Первой мировой войны // Ведомости Крымского республиканского краеведческого музея. Симферополь, 1994. С. 10–18.

⁹ *Дайнеко Л. И.* О немецких колониях в Крыму (1800–1918) // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1993. № 3. С. 31.

¹⁰ *Линдеман Е. Э.* Прекращение землевладения и землепользования поселян собственников: указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и 10, 15 июля и 19 августа 1916 г. М., 1917. С. 218.

¹¹ *Бахтурина А. Ю.* Первая мировая война и национальный вопрос: европейская часть Российской империи // Исторические записки. 2016. Вып. 16 (134). С. 55–71.

¹² *Котов Б. С.* Положение немцев в земледельческих колониях Юга России в оценке российской прессы // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 1. С. 42–49.

- ¹³ *Соболев И. Г.* Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2004.
- ¹⁴ *Калиновский В. В., Пученков А. С.* «Немецкий вопрос» в Крыму в годы Первой мировой войны // *Новейшая история России.* 2021. Т. 11, № 4. С. 844–856.
- ¹⁵ *Brandes D.* Von den Zaren adoptiert. Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien 1751–1914, Munchen, 1993.
- ¹⁶ Оценочная опись инвентаря и материалов, поступивших в продажу Крестьянскому поземельному банку. Список бывших имений владельцев // Государственный архив Республики Крым (далее — ГАРК). Ф. 71. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–15.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ О покупке за счет Крестьянского банка имения Таврической губернии Евпаторийского уезда Сакской волости при деревне Шибань площадью 810 дес., принадлежащего поселянам-собственникам Рейнерам Иоганну, Готфриду, Давиду Христофоровым, Баллау Г. А., Губер М. И., Бауеру Г. А., Кельм И. А., Фишеру Я. М. // Там же. Д. 110.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ *Корелин А. П., Шацлло К. Ф.* П. А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // *Революция в начале века: революция и реформа.* М., 1995. С. 23–27.
- ²² Таврическая губерния во второй половине XIX — начале XX века // *Крым: прошлое и настоящее* / под. общ. ред. А. Г. Сахарова, С. Г. Агаджанова. М., 1988.
- ²³ *Гелис И.* Симферополь в период I-ой революции в Крыму. Симферополь, 1925. С. 57.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Самосуд хозяина над рабочим // *Южный голос.* 1906. 7 июля.
- ²⁶ Выступления крестьян в Евпаторийском и Симферопольском уездах // *Крымский вестник.* 1906. 18 августа.
- ²⁷ *Гелис И.* Симферополь в период I-ой революции в Крыму. С. 57.
- ²⁸ *Калиновский В. В., Пученков А. С.* «Немецкий вопрос в Крыму в годы Первой мировой войны». С. 849.
- ²⁹ *Кащенко С. Г.* Положение немецкого населения в Крыму в годы Первой мировой войны С. 10–18.
- ³⁰ *Лаптев Ю. Н.* К вопросу о положении немцев Крыма в годы Первой мировой войны // *Бахчисарайский историко-археологический сборник.* Вып. 1 / ред.-сост. И. Н. Храпунов. Симферополь, 1997. С. 428–434.
- ³¹ Крымская книга памяти Великой войны 1914–1918 гг. М., 2014. С. 300–304.
- ³² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 496. Оп. 3. Д. 915. Л. 2.
- ³³ ГАРК. Ф. 71. Оп. 2. Д. 7. Л. 15.
- ³⁴ *Дайнеко Л. И.* О немецких колониях в Крыму (1800–1918). С. 31.
- ³⁵ *Лаптев Ю. Н.* К вопросу о положении немцев Крыма в годы Первой мировой войны. С. 428–434.
- ³⁶ *Гелис И.* Симферополь в период I-ой революции в Крыму. С. 57.
- ³⁷ ГАРК. Ф. 71. Оп. 2. Д. 7. Л. 15.
- ³⁸ *Котов Б. С.* Положение немцев в земледельческих колониях Юга России. С. 42–49.

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2021 г.
Рекомендована к печати 8 мая 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шендрикова С. П., Вишнякова Н. Е. Политика упразднения землевладений немецких колонистов в Таврической губернии. 1905–1917 гг. // *Новейшая история России.* 2022. Т. 12, № 3. С. 625–635. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.306>

Аннотация: Исторические потрясения первой четверти XX в. — Первая русская революция 1905–1907 гг. и Первая мировая война серьезным образом сказались на состоянии землевладений

немецких поселенцев Российской империи. Неоправданное вмешательство властных структур в вопросы частного землевладения, когда имения немецких собственников ликвидировались без учета их экономической прибыльности, пагубно сказалось не только на самих хозяйствах, но и на государстве в целом. В статье предпринята попытка показать, как введенные в 1915–1916 гг. узаконения относительно сокращения немецкого землевладения отразились на системе собственности бывших колонистов Таврической губернии. Принятие законопроектов представляло собой противоречивое явление и вызывало социальную нестабильность в обществе. Реализация государственных решений в первую очередь коснулась наиболее процветающих и известных немецких династий, понесших колоссальные убытки. В обществе планомерно формировалось негативное отношение к немецкому этносу, что влекло за собой резонанс в среде других этносов. Ввиду отрицательного влияния данных мер на экономическое, политическое и социальное состояние в Таврической губернии, было принято решение о временном приостановлении действия ранее принятых законов. Приостановление мероприятий зачастую становилось необратимым процессом, так как земельная собственность подлежала отчуждению и выставлялась на продажу. Авторы статьи пришли к следующим выводам. Политика сокращения земель в немецких колониях носила непродуманный характер, содержание законов провоцировало массу вопросов со стороны бывших колонистов и не только. При этом большая часть крымских земель уже находилась в распоряжении государства, невзирая на несовершенство действующей законодательной базы. Однако в феврале 1917 г. судьба немецких имений была предreshена посредством изъятия «живого и мертвого» инвентаря. Это стало первым проявлением изменения частных землевладений в немецких поселениях, которые в полной мере пришлись на начало 20-х годов XX в.

Ключевые слова: Российская империя, Таврическая губерния, немецкие землевладения, колонисты, государственная политика, частная собственность.

Сведения об авторах: Шендрикова С. П. — д-р ист. наук, проф., Гуманитарно-педагогическая академия — филиал Крымского университета им. В. И. Вернадского в г. Ялте (Ялта, Россия); snezhanashendrikova@rambler.ru | Вишнякова Н. Е. — аспирант, Гуманитарно-педагогическая академия — филиал Крымского университета им. В. И. Вернадского в г. Ялте (Ялта, Россия); vishnyakov_01@mail.ua

Гуманитарно-педагогическая академия — филиал Крымского университета им. В. И. Вернадского в г. Ялте, Россия, 298635, Ялта, ул. Севастопольская, 2-А

FOR CITATION

Shendrikova S. P., Vishnyakova N. E. 'The Struggle Against German Domination in the Field of Land Ownership in the Tauride Province in 1905–1917', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, 2022, pp. 625–635. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.306> (In Russian)

Abstract: The historical upheavals of the first quarter of the 20th century seriously affected the state of land holdings of German settlers in the Russian Empire. The revolution of 1905 and the First World War affected the farms of German owners in particular and changed the system of land relations in general. Unjustified interference of state structures in matters of private land ownership, when the estates of German settlers were liquidated without taking into account their economic profitability, adversely affected not only the farms themselves, but also the state as a whole. Legalizations introduced in 1915–1916 on the reduction of German land ownership affected the property system of the former colonists of the Tauride Province. The adoption of draft laws was a controversial phenomenon and caused social instability in society. The implementation of state decisions primarily affected the most prosperous and well-known German dynasties, which suffered enormous losses. A negative attitude towards the German ethnic group was systematically formed in society, which led to a resonance among other ethnic groups. In view of the negative impact of these steps on the economic, political, and social condition in the Tauride province, it was decided to temporarily suspend the previously adopted laws. The suspension of the processes was often an irreversible process, since the land property had already been alienated and put up for sale. At the same time, most of the Crimean lands were already at the disposal of the state, despite the imperfection of the current legislative framework. However, in February 1917, the fate of the German estates was predetermined

by the seizure of "living and dead" inventory. This was the first manifestation of changes in private land ownership in German settlements, which fully occurred in the early 1920s.

Keywords: Russian Empire, Tauride Province, German landholdings, colonists, state policy, legalizations.

Authors: *Shendrikova S. P.* — Dr. Sci. in History, Professor, Humanities and Education Science Academy — Branch of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta (Yalta, Russia); snezhanashendrikova@rambler.ru | *Vishnyakova N. E.* — Postgraduate Student, Humanities and Education Science Academy — Branch of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta (Yalta, Russia); vishnyakov_01@mail.ua

Humanities and Education Science Academy — Branch of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Yalta (Yalta, Russia), 2-A, ul. Sevastopolsaya, Yalta, 298635, Russia

References

- Bakhturina A. Yu. *The First World War and the National Question: the European Part of the Russian Empire Historical Notes* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Brandes D. *Adopted by the Tsars. The German colonists and the Balkan settlers in New Russia and Bessarabia 1751–1914* (Munich, 1993).
- Daineko L. I. *About the German colonies in the Crimea (1800–1918). News of the Crimean Republican Museum of Local Lore* (Simferopol, 1994). (In Russian)
- Kalinovsky V. V., Puchenkov A. S. "German Issue" in Crimea during the First World War', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 4, 2021. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.401>
- Kashchenko S. G. *The situation of the German population in the Crimea during the First World War* (Simferopol, 1994). (In Russian)
- Laptev Y. N. *The resettlement of Germans to the Crimea and the establishment of colonies (19th century)* (Simferopol, 2007). (In Russian)
- Lindeman E. E. *Termination of land tenure and land use by villagers: decrees on February 2 and December 13, 1915 and on July 10, 15 and August 19, 1916* (Moscow, 1917). (In Russian)
- Sobolev I. G. *Struggle against "German dominance" and political parties of Russia (1914–1917). Political parties of Russia: past and present*, ed. M. V. Khodjakov (St Petersburg, 2005). (In Russian)

Received: September 14, 2021

Accepted: May 8, 2022